ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

08 июня 2023 года Дело № А48-1864/2021
город Воронеж

Резолютивная часть постановления объявлена 01 июня 2023 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 08 июня 2023 года.

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Осиповой М.Б.,
судей Афониной Н.П.,
Письменного С.И.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ганцелевич А.А.,
при участии:
от Муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла»: Жаркова М.Ю., представитель по доверенности № 1 от 18.08.2022, предъявлен диплом о высшем образовании по специальности «Юриспруденция», паспорт гражданина РФ;
от общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети»: Полевиков И.Б., представитель по доверенности № 1-30/12 от 30.12.2022, предъявлен диплом о высшем образовании по специальности «Юриспруденция», паспорт гражданина РФ.
от Муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;
от акционерного общества «Трансмост»: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;
от общества с ограниченной ответственностью «Транспроект»: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела;
от автономного учреждения Орловской области «Управление государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий Орловской области»: представитель не явился, доказательства надлежащего извещения имеются в материалах дела,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» на решение Арбитражного суда Орловской

области от 17.08.2022 и дополнительное решение Арбитражного суда Орловской области от 31.08.2022 по делу №А48-1864/2021 по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» (ОГРН 1111690044620, ИНН 1655217567) к муниципальному казенному учреждению «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» (ОГРН 1025700833454, ИНН 5701000872), муниципальному образованию «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла (ОГРН 1165749051368, ИНН 5753064330) о взыскании 13 118 112,52 руб. убытков, 900 663,03 процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 19.02.2020 по 19.10.2021, с продолжением начисления процентов по день фактической оплаты задолженности,

третьи лица: акционерное общество «Трансмост» (ОГРН 1027810275019, ИНН 7809016494), общество с ограниченной ответственностью «Транспроект» (ОГРН 1063667279070, ИНН 3666138039); автономное учреждение Орловской области «Управление государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий Орловской области» (ОГРН 1075753000597, ИНН 5753041478),

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» (далее – истец, ООО «РГС», подрядчик) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к муниципальному казенному учреждению «Управление капитального строительства г. Орла» (далее – ответчик, МКУ «УКС г. Орла», заказчик) и муниципальному образованию «Город Орел» в лице Управления градостроительства Администрации г. Орла (далее – соответчик) о взыскании убытков в виде расходов на оплату банковской гарантии в размере 2 451 696,52 руб., убытков в виде расходов на оплату работ субподрядчика в размере 10 666 416,00 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 19.02.2020 по 19.10.2021 в размере 900 663,03 руб., с продолжением начисления процентов по день фактической оплаты долга (с учетом уточнений, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены акционерное общество «Трансмост», общество с ограниченной ответственностью «Транспроект», автономное учреждение Орловской области «Управление государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий Орловской области».

Решением Арбитражного суда Орловской области от 31.08.2022 в удовлетворении исковых требований отказано.

Дополнительным решением Арбитражного суда Орловской области от 31.08.2022 с общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина в размере 1 493 руб.

Не согласившись с решением и дополнительным решением суда первой инстанции по настоящему делу, ссылаясь на их незаконность и необоснованность, истец обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой просит решение и дополнительное решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В обоснование доводов апелляционной жалобы ООО «РГС» ссылается на неправомерность одностороннего отказа заказчика от контракта по мотивам ненадлежащего исполнения обязательств со стороны подрядчика.

Как указывает истец, в рассматриваемом случае препятствия к надлежащему выполнению работ в установленные контрактом сроки возникли по вине заказчика, которым была предоставлена некачественная проектная документация, на основании которой подлежала разработке рабочая документация, о чем был извещен заказчик в порядке статьи 716 ГК РФ.

По результатам проведенных сторонами контракта совещаний было принято решение продолжить разработку рабочей документации. При этом предполагалось, что проектная документация будет корректироваться на основании проектных решений, разработанных АО «Трансмост» (субподрядчика истца). В согласованном порядке происходило взаимодействие сторон на протяжении 2018 года: МКУ «УКС г.Орла» получались исходные данные для разработки рабочей документации, которые учитывались АО «Трансмост» при разработке рабочей документации, разработанные разделы рабочей документации передавались разработчику проектной документации – ООО «Транспроект».

По итогам подобного взаимодействия, в мае 2019 откорректированная проектная документация была передана на государственную экспертизу, в результате которой были получены замечания.

Письмом от 19.06.2019 №269 ООО «Транспроект» сообщило МКУ «»УКС г.Орла», как застройщику, об отсутствии исходных данных, необходимых для подготовки ответов на замечания АУ ОО «Орелгосэкпертиза» на откорректированную проектную документацию. Одновременно ООО «Транспроект» ссобщило МКУ «УКС г.Орла», что за период, прошедший с начала корректировки проектной документации, большая часть согласований по переустройству инженерных коммуникаций, данные геодезических, экологических, гидрологических изысканий устарели, в связи с чем, повторная загрузка документации на экспертизу в АУ ОО «Орелгосэкспертиза» не представляется возможной.

Откорректированная проектная документация государственную экспертизу не прошла.

Ввиду изложенных обстоятельств, поскольку стало понятным, что исполнение контракта невозможно, письмом от 05.07.2019 ООО «РГС» передало МКУ «УКС г.Орла» рабочую документацию и предъявило требование об оплате стоимости ее разработки.

Заказчик отказался от приемки рабочей документации, сославшись на ее несоответствие первоначальной проектной документации, что, с учетом

обстоятельств дела, не соответствует принципам добросовестного поведения участников гражданского оборота.

Несмотря на указанные обстоятельства, подтвержденные имеющимися в материалах дела доказательствами, по мнению заявителя жалобы, суд первой инстанции необоснованно отклонил все доводы истца о передаче заказчиком некорректной проектной документации, и посчитал, что в рассматриваемом случае не имелось нарушений со стороны заказчика.

Таким образом, как указывает истец, именно неисполнение обязательств со стороны заказчиком стало причиной невозможности исполнения контракта. В свою очередь, со стороны подрядчика осуществлены все необходимые действия для достижения соответствующего условиям контракта результата, ввиду чего понесенные им расходы на оплату по договору банковской гарантии и на оплату по разработке рабочей документации подлежат возмещению в качестве убытков.

В представленном суду апелляционной инстанции отзыве ответчик возражает против доводов апелляционной жалобы, указывает на законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, а также на отсутствие оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

В ходе рассмотрении дела судом апелляционной инстанции было установлено, что согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, Муниципальное казенное учреждение «Управление капитального строительства г. Орла» (ОГРН 1095753000562, ИНН 5753048829) реорганизовано путем присоединения к Муниципальному казенному учреждению «Управление коммунальным хозяйством г. Орла» (ОГРН 1114823012468, ИНН 4823052555).

Юридическое лицо, образовавшееся в результате реорганизации в форме присоединения, получило наименование Муниципальное казенное учреждение «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» (ОГРН 1114823012468, ИНН 4823052555).

Кроме того, 08.11.2022 от Муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» по системе «Мой арбитр» поступило ходатайство, в котором сообщается о реорганизации Муниципального казенного учреждения «Управление капитального строительства г. Орла». К ходатайству приложены постановление Администрации г.Орла от 10.03.2022 №1149, от 30.03.2022 №1668 о принятии соответствующих решений о реорганизации юридических лиц.

Определением апелляционного суда от 18.11.2022 произведена процессуальная замена стороны по делу № А48-1864/2021 – Муниципальное казенное учреждение «Управление капитального строительства г. Орла» на его правопреемника муниципальное казенное учреждение «Объединенный муниципальный заказчик города Орла».

Представители истца и ответчика приняли участие в судебное заседание посредством использования системы веб-конференции.

В судебное заседание, состоявшееся 25.05.2023, представители соответчика и третьих лиц не явились. Лица, участвующие в деле, о времени

и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

В судебном заседании 25.05.2023 был объявлен перерыв до 01.06.2023.

Информация о перерыве в судебном заседании размещена на официальном сайте Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда (http://19aas.arbitr.ru/) и в картотеке арбитражных дел (http://kad.arbitr.ru).

После перерыва в судебное заседание представители соответчика и третьих лиц также не явились. Представитель ответчика подключение к веб-конференции после перерыва не обеспечил.

На основании статей 123, 156, 184, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дело рассматривалось в отсутствие представителей соответчика и третьего лица до перерыва, а также в отсутствие ответчиков и третьих лиц после перерыва.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, отзыва на нее, представленные сторонами пояснения, заслушав представителей сторон, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о необходимости частичного удовлетворения требований истца и отмены решения суда первой инстанции в части.

Как следует из материалов дела, 06.09.2017 между МКУ «УКС г. Орла» (заказчик) и ООО «РГС» (подрядчик) был заключен муниципальный контракт № 03/17 (далее - контракт), по условиям которого подрядчик обязуется разработать рабочую документацию и осуществить строительство объекта: «Строительство улично-дорожной сети в районе городского парка для обеспечения транспортной, пешеходной доступности и связи Железнодорожного и Советского районов г. Орла» (1 этап строительства), (именуемый в дальнейшем Объект), в соответствии с проектной и рабочей документацией, а заказчик обязуется принять выполненные работы на условиях настоящего контракта. Место выполнения работ: Орловская область, г. Орел, Набережная Дубровинского створ улицы Покровская (Железнодорожный район) - ул. Пролетарская гора (Советский район).

Пунктом 2.1 контракта установлено, что цена составляет: 306 756 215,00 руб., в том числе НДС: 46 793 320,93 руб.

Согласно пункту 3.1.1 Контракта заказчик обязан передать подрядчику проектную документацию по месту нахождения заказчика.

Разделом 4 контракта предусмотрено, что подрядчик обязан разработать рабочую документацию в течение трех месяцев с момента заключения настоящего контракта, на основании проектной документации, прошедшей государственную экспертизу, в соответствии с требованиями технических регламентов (норм и правил), ГОСТ Р 21.1101- 2013 «Система проектной документации для строительства. Основные требования к проектной и рабочей документации», иных нормативных правовых актов действующих на момент проектирования. Выполнить необходимые согласования со всеми заинтересованными службами. Стоимость строительства объекта по рабочей документации не должна превышать утвержденной стоимости строительства объекта (пункт 4.1 Контракта).

Подрядчик обязан сдать разработанную рабочую документацию заказчику в 5-ти экземплярах на бумажном носителе и в 1 экземпляре в

электронном виде, в сроки указанные в п. 4.1 настоящего контракта.

В случае выявления недостатков рабочей документации по вине подрядчика, он обязуется провести соответствующие изменения за свой счет в сроки по согласованию с заказчиком (пункт 4.2 Контракта).

Согласно пункту 4.3 Контракта подрядчик обязан выполнить все работы в полном соответствии с проектной и рабочей документацией, требованиями настоящего контракта и действующих нормативных правовых и нормативно-технических актов, строительных норм и правил и сдать результат работы заказчику в установленный срок. Результатом выполненной работы по контракту является построенный объект капитального строительства, в отношении которого получено заключение органа государственного строительного надзора о соответствии построенного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации, в том числе требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Пунктом 5.2 Контракта предусмотрено, что подрядчик обязуется выполнить работу в установленные контрактом сроки.

Пунктом 5.1 Контракта согласованы сроки выполнения работ: начало работ – с момента заключения Контракта, окончание работ – 15.07.2019.

Пунктом 12.1 Контракта предусмотрено, что Контракт действует до полного исполнения Сторонами своих обязательств по Контракту, но не позднее 31.12.2019 или до расторжения настоящего Контракта.

Как следует из материалов дела, стороны приступили к исполнению Контракта. Заказчиком была передана подрядчику проектная документация, получившая положительное заключение №57-1-1-3-0084-16 автономного учреждения Орловской области «Управление государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий Орловской области».

ООО «РГС» (заказчик) в целях исполнения обязательств по Контракту заключило с ООО «Трансмост» (подрядчик) договор на разработку рабочей документации от 09.10.2017 №03/17-РД/2646, согласно пункту 1.1 которого заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязательства выполнить работы по разработке рабочей документации по Объекту: «Строительство улично-дорожной сети в районе городского парка для обеспечения транспортной, пешеходной доступности и связи Железнодорожного и Советского районов г.Орла».

Как указывает истец, в ходе исполнения Контракта было выявлено, что предоставленная МКУ «УКС г.Орла» проектная документация является некачественной, на ее основании невозможно произвести разработку рабочей документации и приступить к строительно-монтажным работам.

О выявленных недостатках проектной документации подрядчик извещал заказчика письмами от 16.10.2017 №РГС-16/2-10/17, от 22.11.2017 №РГС-22/1-11/17, от 28.11.2017 №РГС-28/3-11/17, от 05.12.2017 №РГС-05/04-12/17, от 22.12.2017 №РГС-22/1-12/17, от 08.02.2018 №РГС-08/1-02/18, от 16.02.2018 №РГС-16/1-02/18, от 14.03.2018 №РГС-14/1-03/18, от 28.06.2018 №РГС-28/1-06/18, от 24.10.2018 №РГС-24/1-10/18.

Так, письмом от 16.10.2017 № РГС-16/2-10/17 ООО «РГС» известило

заказчика о том, что в ходе разработки рабочей документации был выявлен ряд решений, предусмотренных проектной документацией, противоречащих требованиям СП 35.13330-2011 «Мосты и трубы», являющимся обязательным к исполнению в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26.12.2014 №1521, а именно:

– верх площадок для установки опорных частей должен возвышаться над расчетным уровнем воды при максимальном расходе на 0,25 метра (п. 5.23 СП), при этом в проектной документации площадки для установки опорных частей расположены ниже расчетного уровня (156,56м БС) на 3 метра. При этом ссылки на устройство резиновых юбок у опорных частей не могут являться основанием для неисполнения норм СП;

– низ пят арок и сводов мостов должен возвышаться над наивысшим уровнем ледохода на 0.25 метра (п. 5.23 СП), при этом в проектной документации низ пят арки расположен ниже максимального уровня ледохода (155,9м БС) на 6 метров;

– поверхность опор, над которыми расположены деформационные швы, должна иметь уклон не менее 1:10 для отвода воды (п. 7.179), что не предусмотрено проектной документацией

– нагрузку от опорных частей пролетных строений при наличии уклонов верхней поверхности опор (а это необходимо по предыдущему пункту) следует передавать на железобетонные подферменные площадки, которые должны возвышаться над верхней гранью опоры не менее чем не 15см. (п. 7.180). В проектной документации данное решение отсутствует, опорные части установлены непосредственно на горизонтальную поверхность ростверка;

Также при более детальном изучении инженерного проекта Мк№125-ПЗ положительного заключения экспертизы №57-1-1-3-0084-16 и заключения экспертизы №87-1-6о-0114-16 были выявлены некоторые противоречия между проектной документацией и заключениями экспертизы:

В разделе 3 2.8 «Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности» приведено описание пролетного строения моста «Метядлическая конструкция пролетного строения состоит из металлической арки и металлического пролетного строения трапециевидного сечения», что, очевидно, не соответствует проектным решениям.

В разделе 3.1.1 «Результаты инженерных изысканий» приведена нормативная ветровая нагрузка 30кгс/см2, что противоречит нормативным документам, в которых указано 30кгс/м2, то есть в 10000 раз ниже.

В разделе 3.2.3.1 «Конструктивные решения» описана конструкция фундаментов опор: «В основании моста использованы буронабивные наклонные сваи. Общее количество свай на одну опору составляет 24 шт... Расчетная нагрузка на сваи 53,375 т. По способу устройства буронабивные сваи приняты бетонируемыми в скважинах, пробуренных в грунтах с закреплением стенок скважин неизвлекаемыми обсадными трубами». При этом в разделе 3.2.3 конструкция опор описана верно. На чертежах сваи вертикальные, неизвлекаемых труб нет, нагрузки на сваю значительно больше (117т-573т.)

Армирование пролетного строения преднапряженной арматурой: в чертежах указана арматура класса В, а в заключении экспертизы (раздел

3.2.3) и пояснительной записке - канаты К7. Расположение преднапряженной арматуры в заключении экпертизы описано «в верхней, нижней зонах арки и по боковым граням», что противоречит арматурным чертежам пролетного строения.

Опорные части на опорах 1, 4 предусмотрены Maurer KGE9 на нагрузку 900т., что явно не отвечает действующим нагрузкам от пролетного строения (Нагрузка на сваю на чертеже указана 129,8т, с учетом количества свай на опору это 129,8*4=519,2т, то есть на одну опорную часть 519,2/2=259,6т и это без вычета веса устоя).

Толщина ростверка на опорах 2, 3 в заключении экспертизы (раздел 3.2.3) указана «средняя толщина 2м», а на чертежах толщина ростверка постоянная и составляет 3м.

В разделе 3.2.3.1 приведено описание ростверков опор «Т-образной формы в плане с размерами 3900×12810 и 7905× 12700 сложного поперечного сечения», что противоречит чертежам опор и разделу 3.2.3 заключения.

Центральный пролет арки в заключении экспертизы и на общем виде моста 83,4 метра, а на чертеже общего вида пролетного строения - 81,8. Крайние пролеты соответственно - 19,15 и 19,95 метров. Общая длина пролетного строения при этом совпадает и составляет 121,7м.

Общая строительная длина моста в заключении экспертизы приведена 121,7 метров, что соответствует длине пролетного строения, а длина моста, определяемая как расстояние между задними гранями устоев, составляет 122,9 метров. Данный факт представляется принципиальным, поскольку при сдаче простроенного сооружения будет указана полная длина и она не будет соответствовать параметрам, приведенным в заключении.

Высота арочного пролетного строения в зоне примыкания к опорам 2,3 на общем виде 2,5 метра, а на общем виде пролетного строения – 2,0 метра.

Письмом от 16.10.2017 №РГС-16/3-10/17 ООО «РГС» сообщило МКУ «УКС г.Орла», что в проектной документации Мк№1285 отсутствуют координаты закрепления оси мостового сооружения, что является необходимым для разработки рабочей документации и просило в кратчайшие сроки предоставить недостающие в проектной документации данные.

22.11.2017 ООО «РГС» в связи с отсутствием ответов на письма от 16.10.2017 направило в адрес МКУ «УКС г.Орла» письмо от 22.11.2017 №РГС-22/1-11/17, в котором просило заказчика подтвердить необходимость реализации принятых в проектной документации решений, противоречащих нормативной документации, при разработке рабочей документации во избежание спорных ситуаций при приемке сооружений Государственным заказчиком и надзорными органами.

28.11.2017 ООО «РГС» в связи с отсутствием ответов на письма от 16.10.2017, от 22.11.2017 направило в адрес МКУ «УКС г.Орла» письмо от 28.11.2017 №РГС-28/13-11/17, которым проинформировало заказчика о том, что отсутствие ответов на письма подрядчика влечет приостановку проектным институтом АО «Трансмост» работ по разработке рабочей документации и срыв срока производства работ, а также просило в кратчайшие сроки дать ответ на письменные обращения от 16.10.2017 и 22.11.2017.

Ввиду изложенного, обстоятельства, препятствующие выполнению работ, были предметом обсуждения на совещаниях 04.12.2017 и 15.12.2017, что подтверждается протоколами совещаний от 04.12.2017 и от 15.12.2017.

Совещания проводились при участии представителей АУ ОО «Орелгосэкспертиза», МКУ «УКС г.Орла», ООО «РГС», ООО «Транспроект» (разработчик проектной документации), ОАО «Трансмост» (разработчик рабочей документации).

По итогам совещания по вопросу рассмотрения замечаний по проектной документации согласно протоколу от 04.12.2017 №1 (т.5 л.д.100-101) было решено: ОАО «Трансмост» совместно с ООО «Транспроект» поработать возможные варианты изменения конструктивных решений с сохранением архитектурной концепции с соблюдением требований технических регламентов. В срок до 08.12.2017 ОАО «Трансмост» представить свои предложения по возможности реализации данных решений, в том числе с точки зрения эксплуатации сооружения.

На указанном совещании председательствовал начальник АУОО «Орелгосэкспертиза» (проводило экспертизу проектной документации), начальник МКУ «УКС г.Орла» (заказчик по спорному договору), генеральный директор и главный инженер ООО «Транспроект» (разработчик проектной документации), главный инженер ООО «РГС» (подрядчик), главный инженер «Трансмост» (разработчик рабочей документации).

15.12.2017 состоялось повторное совещание по вопросу рассмотрения замечаний / предложений на проектную документацию.

На совещании председательствовал первый заместитель председателя Правительства Орловской области, участвовали начальник АУОО «Орелгосэкспертиза» (проводило экспертизу проектной документации), начальник МКУ «УКС г.Орла» (заказчик по спорному договору), генеральный директор ООО «Транспроект» (разработчик проектной документации), главный инженер ООО «РГС» (подрядчик), начальник проектной группы «Трансмост» (разработчик рабочей документации)

Как следует из содержания Протокола рабочего совещания по рассмотрению замечаний/предложений к инженерному проекту от 15.12.2017(т.5 л.д.102) участники решили следующее:

1. ООО «Транспроект» совместно с ООО «РГС» внести необходимые изменения в инженерный проект (по техническим решениям ОАО «Трансмост», отраженным в РД), проработать конструкцию и предусмотреть по краям пролетного строения ступени сходов без отклонения от предложенного профиля сооружения, центральную часть пролетного строения оставить без изменений.

2. ОАО «Трансмост» совместно с ООО «РГС» при разработке рабочей документации руководствоваться решениями, принятыми в результате совещания.

3. ООО «РГС» заключить договор с ООО «Транспроект» (как с авторами проекта) на корректировку инженерного проекта.

4. ООО «Транспроект» совместно с ОАО «Трансмост» и ООО «РГС» проработать изменение конструкции перильного ограждения, освещения и подогрева безлестничной части пролетного строения для улучшения эксплуатационных характеристик объекта.

Таким образом, в целях скорейшего завершения работ после обнаружения недостатков проектной документации МКУ «УКС г.Орла» дало указание ООО «РГС» и АО «Трансмост» до завершения корректировки проектной документации и получения положительного заключения государственной экспертизы продолжить разработку рабочей документации на основе решений, принятых на рабочем совещании, что подтверждается протоколом рабочего совещания от 15.12.2017.

Изложенное свидетельствует о том, что МКУ «УКС г. Орла» на совещаниях дало указание ООО «РГС» и АО «Трансмост» продолжить разработку рабочей документации, не дожидаясь окончания корректировки проектной документации и получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации с учетом корректировок.

Предполагалось, что проектная документация будет заказчиком корректироваться параллельно с разработкой рабочей документацией, по основе принятых АО «Трансмост» проектных решений с учетом замечаний, принятых на совещании от 15.12.2017.

25.12.2017 во исполнение протокола совещания от 15.12.2017 ООО «РГС» заключило с ООО «Транспроект» договор №25/12 (т.6 л.д.5-12)на корректировку проектной документации, согласно которому подрядчик обязался выполнить работы по корректировке проектной документации по Объекту: «Строительство улично-дорожной сети в районе городского парка для обеспечения транспортной, пешеходной доступности и связи Железнодорожного и Советского районов г.Орла (1 этап строительства)»

Из содержания пункта 3 Технического задания к договору следует, что целью внесения изменений в проект является обеспечение конструктивной надежности и безопасности ранее запроектированного и подлежащего строительству объекта.

Письмом от 28.12.2017 №РГС-28/1-12/17 на основании ст.719 ГК РФ Общество «РГС» уведомило Учреждение «УКС г.Орла» о приостановлении выполнения работ по разработке рабочей документации в рамках спорного муниципального контракта до получения положительного заключения государственной экспертизы откорректированной проектной документации по рассматриваемому объекту. Указанным письмом подрядчик также уведомил заказчика о том, что поскольку отсутствие откорректированной проектной документации препятствует выполнению обязательств подрядчика по строительству объекта, Общество «РГС» приступит к выполнению строительно-монтажных работ только после завершения мероприятий по разработке рабочей документации и получения соответствующего положительного заключения экспертизы в отношении проектной документации.

Платежным поручением от 28.11.2018 №1025 (т.6 л.д.13) ООО «РГС» оплатило ООО «Транспроект» аванс в размере 300 000,00 руб.

Как указывает истец, фактически функции заказчика по договору №25/12 исполняло МКУ «УКС г.Орла».

По мере разработки какого-либо раздела рабочей документации во исполнение протокола совещания от 15.12.2017 МКУ «УКС г.Орла» передавались сведения для параллельной корректировки проектной

документации, что подтверждается письмами ООО «РГС» от 22.01.2018 №РГС-22/2-01/18, от 19.02.2018 №РГС-19/1-02/18, от 21.02.2018 №РГС-21/1-02/18, от 06.03.2018 №РГС-06/1-03/18.

ООО «Транспроект» на основе рабочей документации откорректировало проектную документацию, передало ее на государственную экспертизу. К проектной документации были предъявлены замечания.

19.06.2019 ООО «Транспроект» письмом № 269 от 19.06.2019 (т.6 л.д.14), адресованным МКУ «УКС г.Орла» как к застройщику, сообщило об отсутствии исходных данных для подготовки ответов на замечания АУ ОО «Орелгосэкспертиза» на откорректированную проектную документацию.

Также ООО «Транспроект» сообщило МКУ «УКС г.Орла», что за рассматриваемый период времени, прошедший с начала работ по корректировке проектной документации большая часть согласований по переустройству инженерных коммуникаций, данных геодезических, экологических, гидрологических изысканий устарели, в связи с чем повторная загрузка документации на экспертизу в АУ ОО «Орелгосэкспертиза» не представляется возможной.

По результатам выполненных работ, АО «Трансмост» предъявило ООО «РГС» к приемке работы по разработке рабочей документации с учетом вышеуказанных решений по корректировке проектной документации на основании Актов от 27.12.2017 №169, от 04.07.2018 №46, от 01.07.2019 №69, передав разработанную рабочую документацию истцу.

В свою очередь, ООО «РГС» полученную от АО «Трансмост» рабочую документацию с сопроводительным письмом от 05.07.2019 №РГС-05/1-07/19 направило МКУ «УКС г.Орла».

Как указывает истец, результат работ по разработке рабочей документации соответствовал указаниям МКУ «УКС г.Орла», изложенным в протоколе от 15.12.2017.

Письмом от 11.07.2019 №800 заказчик отказался от приемки разработанной рабочей документации, сославшись на пункты 4.1, 4.2 муниципального контракта от 06.09.52017 №03/17.

23.12.2019 заказчиком принято решение об одностороннем отказе от муниципального контракта от 06.09.2017 №03/17, мотивированное неисполнением подрядчиком работ в установленный контрактом срок.

Решением от 27.12.2019 (т8 л.д.80-81) подрядчик на основании п.2 ст.710 заявил об одностороннем отказе от исполнения контракта и потребовал от заказчика возмещения убытков в виде затрат на разработку рабочей документации по договору с Обществом «Трансмост».

Решением Арбитражного суда Орловской области от 16.10.2020 по делу № А48-1051/2020 по иску муниципального образования г.Орел к Обществу «РГС» о взыскании неустойки в связи с ненадлежащим исполнением спорного муниципального контракта за период с 07.12.2017 по 29.12.2017 в размере 3006210, 91 в удовлетворении требований истца отказано. К участию в указанном деле в качестве третьих лиц привлечены МКУ «УКС г.Орла», АУ ОО «Орелгосэкспертиза». Указанный судебный акт оставлен без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебными актами по указанному делу установлено, что просрочка

подрядчика в спорный период отсутствовала, поскольку заказчиком изначально предоставлена некорректная проектная документация и в дальнейшем после обнаружения недостатков этой документации заказчик на протяжении двух месяцев не давал указания подрядчику о дальнейшем ходе выполнения работ. Следовательно, требование об уплате пени за нарушение срока окончания работ по контракту за период с 07.12.2017 по 29.12.2017 является необоснованным.

При рассмотрении указанного дела судами также установлено, что рабочая документация подлежала разработке на основе проектной документации, разработанной ООО «Транспроект» (автор проекта) по поручению заказчика в срок до 06.12.2017.

Поскольку подрядчик не специализируется на выполнении проектных работ, работы первого этапа по разработке рабочей документации он поручил субподрядчику ОАО «Трансмост» на основании договора от 09.10.2017 №03/17.

В ходе работ по разработке рабочей документации ООО «Трансмост» обнаружило, что проектная документация имеет существенные недостатки (несоответствия действующей нормативной документации) и противоречит заключению государственной экспертизы, что не позволяет разработать рабочую документацию, которая бы соответствовала пункту 4.1 контракта и могла быть использована при производстве строительно-монтажных работ.

В этой связи, подрядчиком в адрес заказчика были направлены письма №РГС-16/2-10/17, №РГС-16/3-10/17 от 16.10.2017, №РГС-22/1-11/17 от 22.11.2017, которыми последний уведомлялся о несоответствии переданной проектной документации действующей нормативной документации, в соответствии с которой подрядчик должен разработать рабочую документацию. Так, в письме от 16.10.2017 №РГС-16/2-10/17 подрядчик сообщал заказчику о том, что в ходе разработки рабочей документации был выявлен ряд решений, предусмотренных проектной документацией, противоречащих требованиям СП 35.13330-2011 «Мосты и трубы», являющимся обязательным к исполнению в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации №1521 от 26.12.2014, и подробно описывал выявленные нарушения. Также при более детальном изучении инженерного проекта Мк№125-П3, положительного заключения экспертизы №57-1-1-3- 0084-16 и заключения экспертизы №57-1-60-0114-16 были выявлены противоречия между проектной документацией и заключениями экспертизы. В письме №РГС-16/3-10/17 от 16.10.2017 подрядчик сообщил заказчику о том, что в проектной документации Мк№125 отсутствуют координаты закрепления оси мостового сооружения, что является необходимым для разработки рабочей документации, и просил в кратчайшие сроки 8 предоставить недостающие в проектной документации данные. В письме №РГС-22/1-11/17 от 22.11.2017 ответчик просил заказчика предоставить ответ для корректной разработки рабочей документации и просил подтвердить необходимость реализации принятых в проектной документации решений, противоречащих нормативной документации, при разработке рабочей документации во избежание спорных ситуаций при приемке сооружения государственным заказчиком и надзорными органами. Таким образом, подрядчик неоднократно обращался к заказчику после

обнаружения обстоятельств, препятствующих своевременному завершению работ.

Ответ на обращения подрядчика, изложенные в письмах №РГС-16/2-10/17, №РГС-16/3-10/17 от 16.10.2017 и №РГС-22/1-11/17 от 22.11.2017, заказчик направил в письме от 29.11.2017 №1031, в котором указал, что для рассмотрения спорных вопросов планируется провести совещание в период с 4 по 8 декабря 2017 года с участием всех заинтересованных лиц.

04.12.2017 в АУ ОО «Орелгосэкспертиза» было проведено совещание с присутствием заказчика, ООО «Транспроект» – автора проектной документации, ООО «Трансмост» – исполнителя работ по разработке рабочей документации, а также ответчика. По результатам совещания было принято решение о проработке вариантов изменения конструктивных решений с сохранением архитектурной концепции с соблюдением требований технических регламентов, что следует из протокола совещания от 04.12.2017.

Указанные обстоятельства оценены судами, как свидетельствующие об обоснованности обращений ответчика в адрес заказчика.

Судами установлено, что 15.12.2017 в Правительстве Орловской области проведено совещание под председательством первого заместителя, с присутствием руководителя АУОО «Орелгосэкспертиза», начальника МКУ «УКС г. Орла» (заказчик), автора проектной документации директора ООО «Транспроект», исполнителя работ по разработке рабочей документации начальника проектной группы ОАО «Трансмост» и главного инженера ООО «Региональные газораспределительные сети» (подрядчик) по рассмотрению замечаний и предложений к инженерному проекту по объекту. По результатам совещания принято решение не приостанавливать работы, а продолжать разработку рабочей документации минуя стадию корректировки проектной документации и получение положительного заключения. Из протокола совещания следует, что все участники совещания, включая заказчика и автора проектной документации – ООО «Транспроект» посчитали обоснованными и согласовали предложенные ОАО «Трансмост» корректировки.

В рамках рассмотрения указанного спора отклонены ссылки истца на наличие положительного заключения экспертизы проектной документации, поскольку сами по себе не опровергают наличие её недостатков. На совещании в Правительстве Орловской области, проведенном за сроками исполнения контракта (15.12.2017) его участники, в том числе и руководитель АУ ОО «Орелгосэкспертиза», согласись, что разработанная ООО «Транспроект» проектная документация имела существенные недостатки, которые не могли позволить ОАО «Трансмост» разработать на ее основе рабочую документацию. В таких условиях подрядчик в срок, как минимум до 15.12.2017, не имел возможности приступить к разработке рабочей документации до разрешения вопросов, направленных в адрес заказчика.

Кроме того, Арбитражным судом г.Санкт-Петербурга в рамках дела № А56-2505/2021рассмотрен спор по иску АО «Трансмост» к Обществу «РГС» о взыскании 10 400 000 руб. задолженности по договору подряда от 09.10.2017 № 03/17-РД/2646. Решением суда от 08.10.2021 по указанному

делу, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, с Общества «РГС» в пользу Общества «Трансмост» взыскано 10 400 000 руб. задолженности, 1900080 руб. пеней и 83 557 руб. расходов по уплате государственной пошлины. К участию в указанном деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечены МКУ «УКС г.Орла», МО «Город Орел» в лице Управления градостроительства.

Производство в судах апелляционной и кассационной инстанций по указанному делу осуществлялось по соответствующим жалобам МКУ «УКС г.Орла».

При рассмотрении приведенного дела судами установлены по сути те же обстоятельства, что и в рамках дела № А48-1051/2020, а также дана оценка качеству рабочей документации, изготовленной Обществом «Трансмост», наличие потребительской ценности ее для заказчика (МКУ «УКС г.Орла».

Так, в постановлении суда кассационной инстанции по указанному делу отражено следующее.

«…суды правомерно указали, что Учреждение на совещаниях дало указание ООО «РГС» и АО «Трансмост» продолжить разработку рабочей документации, не дожидаясь окончания корректировки проектной документации и получения положительного заключения государственной экспертизы. Соответствующие доводы третьего лица обосновано отклонены.

Также суды установили, что истец по результатам выполнения работ подписал у ответчика соответствующие акты сдачи-приемки работ от 27.12.2017 №N 169, от 04.07.2018 № 46, от 01.07.2019 № 69 и передал соответствующую, выполненную в рамках спорного договора и на основании переданной третьим лицом через ответчика исходной документации, рабочую документацию, фактически разработанную на основе решений рабочего совещания от 15.12.2017, отраженных в протоколе от 15.12.2017.

Между тем, как установлено судами, третье лицо в нарушение положений статей 718, 758 ГК РФ не устранило препятствие для сдачи результата выполненных работ по разработке рабочей документации ООО «РГС» по контракту, а именно не произвело корректировку проектной документации и не получило положительное заключение государственной экспертизы.

В силу очевидности неисполнения МКУ «УКС г. Орла» обязанности по оказанию содействия в части корректировки проектной документации в целях возмещения расходов на разработку рабочей документации и расчетов с АО «Трансмост» ответчик, не дожидаясь корректировки проектной документации, передало МКУ «УКС г. Орла» результат работ по разработке рабочей документации письмом ООО «РГС» от 05.07.2019 № РГС-05/1-07/19, однако Учреждение от приемки данных работ отказалось письмом от 11.07.2019, ссылаясь на несоответствие рабочей документации пунктам 4.1, 4.2 контракта.

Из совокупности представленных в материалы настоящего дела доказательств, а также преюдициально установленных в рамках дела № А48-1051/2020 фактов, суды заключили, что истец выполнял работы по спорному договору в строгом соответствии с представленной ему ответчиком исходной

документацией, полученной последним от третьего лица, при этом и истец и ответчик сообщали третьему лицу о наличии определенных конкретных препятствий для выполнения работ по разработке рабочей документации ввиду некорректности проектной документации, а третье лицо, в свою очередь, дало указание ООО «РГС» и АО «Трасмост» продолжать работы по разработке рабочей документации с учетом обсужденных замечаний, а проектная документация должна была параллельно корректироваться заказчиком и проходить госэкспертизу, что фактически третьим лицом сделано не было.»

«….Довод подателя жалобы касательно того, что потребительская ценность проектных работ для конечного заказчика отсутствует, суды приняли критически, поскольку основной причиной, по которой не принималась рабочая документация, являлось несоответствие рабочей документации проектной документации.

Рассматривая приведенные возражения, суды установили, что ООО «РГС» в отзыве на иск указало на то, что было вынуждено не производить истцу оплату работ, выполненных подрядчиком в рамках спорного договора, в связи с тем, что непосредственный заказчик работ - МКУ «УКС г. Орла» не принял и не оплатил рабочую документацию, разработанную АО «Трансмост», ссылаясь на некачественность рабочей документации (несоответствие проектной документации).

Отказ выражен в письме МКУ «УКС г. Орла» от 11.07.2021. При этом суды пришли к выводу, что материалы дела не содержат доказательств несоответствия рабочей документации ГОСТ Р 21.1101-2013 «Система проектной документации для строительства. Основные требования к проектной и рабочей документации».»

Не согласившись с мотивами отказа в приемки выполненных работ, а также правомерностью принятого заказчиком решения об одностороннем отказ от контракта, подрядчик обратился к нему с претензией от 06.02.2020, в которой потребовал возместить убытки в размере стоимости работ по разработке ООО «Трансмост» проектной документации.

Неисполнение претензионных требований послужило основанием для обращения в суд с настоящим исковым заявлением о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Принимая решение по настоящему делу, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что исковые требования не подлежат удовлетворению.

В основу обжалуемого судебного акта были положены выводы суда о том, что заказчиком была передана подрядчику отвечающая требованиям к качеству проектная документация, в свою очередь, подрядчиком допущено ненадлежащее исполнение условий контракта, несоответствие рабочей документации первоначальной проектной документации, которое и послужило основанием для правомерно отказа заказчика от исполнения муниципального контракта, и привело к возникновению у истца заявленных им убытков.

Проверив законность и обоснованность судебного акта, исследовав представленные в материалы дела доказательства, , судебная коллегия пришла к выводу о том, что выводы суда первой инстанции основаны на неполно исследованных обстоятельствах дела. При рассмотрении спора в

суде первой инстанции судом не дана оценка всем доводам и доказательствам сторон, не установлены и не оценены обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Учитывая изложенное, руководствуясь положениями ст.268 АПК РФ о повторном рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, для устранения недостатков при рассмотрении дела в суде первой инстанции, выявленных в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, суд апелляционной инстанции приобщил к материалам дела дополнительно представленные участвующими в деле лицами пояснения и доказательства, также судом апелляционной инстанции была назначена судебная экспертиза. Также судом апелляционной инстанции в материалы апелляционного производства распечатаны и подшиты на бумажных носителях представленные участвующими в деле лицами по системе «Мой арбитр» в суде первой инстанции доказательства, которые на бумажном носителе подшиты в материалы дела суда первой инстанции частично.

Исследовав и оценив по правилам ст.71 АПК РФ имеющиеся в материалах дела и дополнительно представленные доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к нижеследующим выводам.

Согласно положениям статей 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Исходя из существа заявленных исковых требований и правовой природы отношений сторон, вытекающих из муниципального контракта от 06.09.2017 № 03/17 к возникшему спору подлежат применению нормы главы 37 ГК РФ о договоре подряда, а также положения Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон №44-ФЗ).

В рассматриваемом случае муниципальный контракт от 06.09.2017 №03/17 включает в себя элементы договора строительного подряда в части строительства объекта (параграф 3 главы 37 ГК РФ), а также элементы договора на выполнение проектных работ в части обязательств по разработке рабочей документации (параграф 4 главы 37 ГК РФ).

Подрядные строительные работы (статья 740), проектные и изыскательские работы (статья 758), предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд (пункт 1 статьи 763 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 763 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять

выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

В силу пункта 8 статьи 3 Закона №44-ФЗ под государственным контрактом понимается гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд.

Согласно пункту 1 статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

По договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат (статья 758 ГК РФ).

В рассматриваемом случае согласно условиям муниципального контракта подрядчик обязался разработать рабочую документацию и осуществить строительство определенного контрактом объекта.

По условиям контракта (пункты 1.1, 3.1.1, 4.1) рабочая документация подлежала разработке на основании переданной заказчиком проектной документации, прошедшей государственную экспертизу. Таким образом, заказчик был обязан передать подрядчику соответствующую требованиям закона и отвечающую критериям качества проектную документацию.

Из материалов дела следует, что заказчиком подрядчику была передана проектная документации, получившая положительное заключение №57-1-1-3-0084-16 Автономного учреждения Орловской области «Управление государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий Орловской области».

Однако, в ходе осуществления работ по разработке рабочей документации ООО «РГС» установлено, что проектная документация не отвечает требованиям к качеству, имеет существенные недостатки, без исправления которых невозможно дальнейшее осуществление работ.

Согласно пункту 1 статьи 716 ГК РФ подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении:

непригодности или недоброкачественности предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи;

возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы;

иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок.

В результате выявленных нарушений, письмом от 16.10.2017

№ РГС-16/2-10/17 ООО «РГС» известило заказчика о том, что в ходе разработки рабочей документации был выявлен ряд решений, предусмотренных проектной документацией, противоречащих требованиям СП 35.13330-2011 «Мосты и трубы», являющимся обязательным к исполнению. Также при более детальном изучении инженерного проекта Мк№125-ПЗ положительного заключения экспертизы №57-1-1-3-0084-16 и заключения экспертизы №87-1-6о-0114-16 были выявлены некоторые противоречия между проектной документацией и заключениями экспертизы.

Из материалов дела также усматривается, что заказчик не отрицал выявленные подрядчиком недостатки проектной документации.

Напротив, выявленные недостатки, обсуждались заказчиком и подрядчиком при участии разработчиков проектной и рабочей документаций на совещаниях от 04.12.2017 и 15.12.2017.

Из содержания указанных протоколов следует, что заказчик дал указание ООО «РГС» продолжать работы по разработке рабочей документации, при этом предполагалось, что проектная документация будет корректироваться на основании проектных решений, разработанных АО «Трансмост». В согласованном порядке происходило взаимодействие сторон на протяжении 2018 года: МКУ «УКС г.Орла» получались исходные данные для разработки рабочей документации, которые учитывались АО «Трансмост» при разработке рабочей документации, разработанные разделы рабочей документации передавались разработчику проектной документации – ООО «Транспроект».

В результате взаимодействия в указанном порядке была откорректирована проектная документация, которая, однако, государственную экспертизу не прошла, в том числе по причине истечения срока результатов инженерных изысканий.

Поскольку откорректированная проектная документация не прошла государственную экспертизу, ввиду невозможности дальнейшего исполнения муниципального контракта и строительства предусмотренного контрактом объекта, ООО «РГС» обратилось к заказчику с требованием оплатить стоимость выполненных работ по разработке рабочей документации.

Заказчик отказал в приемке и оплате рабочей документации, сославшись на ее несоответствие проектной документацией, прошедшей государственную экспертизу, которая была изначально передана подрядчику.

В дальнейшем заказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения муниципального контракта по мотивам ненадлежащего исполнения подрядчиком своих обязательств и невыполнения в установленный срок предусмотренных контрактом работ.

Оценив правовые позиции сторон, с учетом требований норм закона, регулирующих спорные правоотношения, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что в числе прочих юридически значимыми обстоятельствами подлежащими установлению в целях правильного разрешения спора, являются возможность разработки рабочей документации на основании предоставленной заказчиком проектной документации, соответствие требованиям закона решения заказчик об одностороннем отказе от муниципального контракта по мотивам допущенных подрядчиком нарушений.

Согласно части 9 статьи 95 Закона №44-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Согласно пункту 12.8 Контракта заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения Контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, в том числе в случае задержки Подрядчиком начала выполнения работ боле чем на 40 календарных дней по причинам, не зависящим от заказчика.

Пунктом 1 статьи 450.1 ГК РФ установлено, что предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

В рассматриваемом случае подрядчик сослался на невозможность выполнения работ по причине передачи заказчиком некорректной проектной документации.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

По ходатайству ООО «РГС» определением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2023 по делу назначена судебная экспертиза по вопросу установления качества проектной документации, полученной обществом с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» от муниципального казенного учреждения «Управление капитального строительства г.Орла» для выполнения работ в рамках муниципального контракта от 06.09.2017 №03/17.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что экспертизе была подвергнута именно первоначально представленная подрядчику проектная документация (без учета ее последующих корректировок).

Проведение экспертизы поручено эксперту автономной некоммерческой организации «Московский областной центр судебных экспертиз» Шляхте Александру Витальевичу.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

1. Соответствует ли проектная документация, полученная Обществом «Региональные газораспределительные сети» от МКУ «УКС г.Орла» для выполнения работ в рамках муниципального контракта от 06.09.2017 №03/17, требованиям, установленным СНиП, СП, ГОСТ и иным обязательным требованиям, предъявляемым к проектной документации. В случае несоответствия проектной документации приведенным требованиям, указать выявленные недостатки, их виды, выделив недостатки, препятствующие разработке рабочей документации.

2. Возможна ли на основании указанной проектной документации разработка рабочей документации, соответствующей установленным СНиП, СП, ГОСТ и иным обязательным требованиям, условиям контракта от 06.09.2017 № 03/17, без предварительной корректировки проектной документации и без повторной государственной экспертизы проектной документации.

По результатам исследования от автономной некоммерческой организации «Московский областной центр судебных экспертиз» в материалы дела поступило заключение эксперта от 15.05.2023 №199/2023, которое содержит следующие выводы.

По первому вопросу:

Проектная документация, полученная Обществом «Региональные газораспределительные сети» от МКУ «УКС г.Орла» для выполнения работ в рамках муниципального контракта от 06.09.2017 No03/17, не соответствует требованиям, установленным СНиП, СП, ГОСТ и иным обязательным требованиям, предьявляемым к проектной документации.

Перечень выявленных недостатков с указанием их видов:

1) Несоответствие исследуемой проектной документации требованиям п.9-32 Постановления Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 N№87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию». (критический, устранимый).

2) Отсутствие в проектной документации решения, указанного в п.7.180 СП 35.13330.2011 «Мосты и трубы», предусматривающего передачу нагрузки от опорных частей пролетных строений железобетонные подферменные площадки, возвышающиеся над верхней гранью опоры не менее чем на 15 см – вместо имеющейся установки опорных частей непосредственно на горизонтальную поверхность ростверка. (критический, устранимый)

3) Осутствие обеспечивающих сток воды уклонов поверхностей опор (не менее 1:10) противоречит требованиям п.7.179 СП 35.13330.2011 «Мосты и трубы». (критический устранимый).

4). Несоответствие опалубочных и арматурных чертежей средних опор ОП 2 и ОП 3 представленным в проектной документации визуализациям (малозначительный, устранимый).

5) Отсутствие придания сопряжениям граней опор цилиндрической поверхности противоречит требованиям п.7.175 СП 35.13330.2011 «Мосты и трубы». (критический устранимый).

6) Несоответствие отметок верха площадок для установки опорных частей, которые должны возвышаться над расчетным уровнем воды при

максимальном расходе на 0,25 м, требованиям п.5.23 СП 35.13330.2011 «Мосты и трубы». (критический, устранимый).

7) Несоответствие отметок низа пят арок и сводов, которые должны возвышаться над наивысшим уровнем ледохода на 0,25 м, требованиям п.5.23 СТИ 35.13330.2011 «Мосты и трубы». (критический, устранимый).

8) Наличие на чертеже «Конструкция перильного ограждения» Раздела 3 проектной документации «Технологические и конструктивные решения линейного объекта» поручня, расположенного ниже основного, уменьшает габаритный размер прохожей части, не позволяет достичь показателя, установленного проектной документацией и равного 4,5 м. (малозначительный, устранимый).

9) Присутствие гибкой делимой световой ленты серии LINEAR Light Flex на демонтируемых во избежание возможных повреждений на время паводков перильных ограждениях, а также силового кабеля, находящегося в парапете мостового сооружения, приводит к несоответствию приведенных технических решений описательной части проектной документации, в которой «освещение ... монтируется ... вне затапливаемых паводком участков» - при этом необходимость демонтажа помимо ограждений также и

тектротехнического оборудования в проектной документации не учитывается. (малозначительный, устранимый).

10) Отсутствие обоснования технических решений, применяемых при проектировании системы водоотвода, отсутствие обоснования применения малого диаметра 5 см для водоотводных трубок. (малозначительный, устранимый).

11) Отсутствие данных о принадлежности пирса и о согласовании его демонтажа с владельцем. (малозначительный, устранимый).

Отсутствие обеспечения вертикального габарита по левобережному нижнему променаду, указанного в Разделе 3 «Технологические и конструктивные решения линейного объекта» и равного 2,5 м, при существующем продольном профиле прохожей части моста. (критический, устранимый).

Из вышеуказанного перечня выделены недостатки, препятствующие разработке рабочей документации – а именно критические недостатки (п.1-3; 5-7, 12 перечня).

По второму вопросу:

На основании указанной проектной документации разработка рабочей документации, соответствующей установленным СНип, СП, ГОСТ, иным обязательным требованиям и условиям контакта от 06.09.2017 №03/17, без предварительной корректировки проектной документации и без повторной государственной экспертизы проектной документации – не возможна.

Рассмотрев указанное экспертное заключение, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о его соответствии требованиям процессуального законодательства (статья 86 АПК РФ), а также Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и принял данное экспертное заключение в качестве надлежащего доказательства по делу в порядке статьи 64 АПК РФ.

Каких-либо обоснованных доводов, опровергающих выводы

экспертного заключения заказчиком не приведено.

Оценив доказательства, имеющиеся в материалах дела, в том числе письма, которыми обменивались стороны муниципального контракта, протоколы совещаний по вопросам недостатков проектной документации, результаты судебной экспертизы, а также результаты рассмотрения споров с участием истца и ответчика, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что выполнение подрядчиком работ, предусмотренных контрактом, было невозможным в связи с недостатками проектной документации, переданной заказчиком.

В силу пункта 3 статьи 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 406 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он, в том числе, не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Согласно правовой позиции, отраженной в п. 10 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017) при не совершении заказчиком действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или существа обязательства, до совершения которых исполнитель государственного (муниципального) контракта не мог исполнить своего обязательства, исполнитель не считается просрочившим, а сроки исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту продлеваются на соответствующий период просрочки заказчика.

Доказательств того, что разработка рабочей документации была возможна на основании представленной заказчиком проектной документации без ее корректировки, ответчиком в нарушение требований статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлено.

То обстоятельство, что проектная документация прошла государственную экспертизу, с учетом имеющихся в материалах дела доказательств, которыми в том числе подтверждается, что заказчик согласился с предъявленными подрядчиком замечаниями, указал подрядчику на необходимость совершения действий, направленных на корректировку проектной документации, а также с учетом выводом судебной экспертизы, судом апелляционной инстанции не может быть принято в качестве подтверждения качественности спорной проектной документации.

При этом, суд апелляционной инстанции учитывает, что в обязанности подрядчика корректировка проектной документации не входила. Вместе с тем действуя разумно и добросовестно полагаясь на аналогичное добросовестное поведения заказчика, подрядчик предпринял меры для устранения препятствий, возникших по вине заказчика, для надлежащего исполнения своих обязательств по контракту,

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу о невозможности

выполнения подрядчиком работ в установленные контрактом сроки в связи с ненадлежащим исполнением заказчиком встречных обязанностей по предоставлению истцу проектной документации, соответствующей строительным нормам и правилам. С учетом указанных обстоятельств, а также принимая во внимание добросовестные действия подрядчика, уведомившего заказчика о недостатках проектной документации, осуществлявшего все возможные действия, направленные на устранение недостатков проектной документации, что в свою очередь, относилось к сфере обязанностей заказчика, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии правовых оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 715 ГК РФ и достаточных для одностороннего расторжения контракта со стороны заказчика в одностороннем порядке.

Более того, в рассматриваемом случае, подрядчик, руководствуясь указаниями заказчика осуществил действия по созданию условий для надлежащего исполнения своих обязательств по контракту, которые фактически в его обязанности , исходя из условий заключенного контракта не входили.

Судом также учитывается, что соответствующие указания давались подрядчику по результатам совещания с участием представителей органа государственной власти (совещание от 15.12.2017), что предполагает необходимость учитывать конституционный принцип поддержания доверия к действиям органов государственной власти, действующий как в сфере гражданских правоотношений, так и сфере публичных правоотношений.

Доводы заказчика со ссылкой на то, что подрядчик, несмотря на то, что письмом от 28.12.2017 №РГС-28/1-12/17 уведомил заказчика о приостановлении работ ввиду ненадлежащего качества полученной от заказчика проектной документации, фактически продолжил выполнение работ, судом апелляционной инстанции оценивается критически. Из материалов дела следует, что фактически действия подрядчика сводились к передаче разработчику проектной документации данных для корректировки проектной документации, что и было согласовано сторонами после установления факта непригодности имеющейся проектной документации для разработки рабочей документации и, соответственно, для осуществления строительства. Во всяком случае, до прохождения откорректированной проектной документации государственной экспертизы (что входит в обязанности заказчика) принять к исполнению подготовленную рабочую документацию (с учетом корректировок в проектной документации) и приступить к строительству подрядчик объективной возможности не имел.

В силу положений пунктов 3 и 4 статьи 1, пункта 2 статьи 10 ГК РФ, статьи 9 АПК РФ добросовестное поведение в гражданском обороте и арбитражном процессе характеризуется постоянством (ожидаемой определенностью) и непротиворечивостью.

Как указано в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны,

содействующего ей.

Таким образом, добросовестное поведение характеризуется постоянством и непротиворечивостью поведения участника гражданского оборота.

Исходя из принципа добросовестности (эстоппель) и правила venire contra factum proprium (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению), в соответствии с которыми изменение стороной своей позиции в ущерб контрагенту, который ранее разумно и добросовестно полагался на обратное поведение такой стороны, лишает указанную сторону права на возражение.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемом случае довод ответчика о том, что истец, несмотря на выявленные им недостатки проектной документации продолжил разработку рабочей документации, с учетом обстоятельств дела, при которых заказчиком не отрицалось ненадлежащее качество проектной документации и были даны указания продолжить работы по разработке рабочей документации с параллельным внесением изменений в проектную документацию, не может соответствовать требованиям к добросовестному непротиворечивому поведению заказчика, как участника гражданского оборота.

Судом также учтены обстоятельства, установленные при рассмотрении судами дела № А56-2505/2021 и № А48-1051/2020, а также оценка судами установленных по данным делам обстоятельств.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного акта, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 N 30-П).

При этом, согласно части 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства, представленные в каждом конкретном деле, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению не означает допустимости их необоснованной оценки, при которой тождественные обстоятельства получают диаметрально противоположное толкование, без указания каких-либо причин этого. Такая оценка доказательств не может быть признана объективной.(постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 N 17580/08, определение Верховного

Суда Российской Федерации от 14.06.2016 N 305-ЭС15-17704). Иное толкование и оценка в таких случаях возможна в том числе при качественном изменении совокупности доказательств, по сравнению с ранее рассмотренными судами.

В настоящем деле на наличие таких причин, равно как и на наличие каких-либо иных доказательств, способных изменить их совокупность в смысле вышеприведенных положений АПК РФ ответчик не сослался, и в материалах дела, как полагает суд апелляционной инстанции, такие доказательства отсутствуют.

Ввиду чего, при рассмотрении настоящего дела, судом принимаются во внимание обстоятельства, установленные в рамках указанных споров и их оценка, данная судами.

Поскольку, причина, указанная в уведомлении о расторжении контракта со ссылкой пункт 2 статьи 715 Кодекса, признана судом апелляционной инстанции необоснованной ввиду отсутствия вины подрядчика в допущенной просрочке выполнения работ, судебная коллегия приходит к выводу о недействительности одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта со ссылкой на статью 715 ГК РФ.

Из системного толкования положений статьи 95 Закона № 44-ФЗ следует, что односторонний отказ от исполнения контракта возможен только в случае существенного нарушения подрядчиком его условий.

Вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 717 ГК РФ если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. Заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу.

Однако в уведомлении об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта не имеется ссылок на положения статьи 717 ГК РФ.

О важности волеизъявления заказчика при заявлении им об одностороннем отказе от исполнения договора указывал Верховный Суд Российской Федерации в пункте 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018.

Пунктом 27 названного Обзора разъяснено, что, если государственный заказчик отказался от договора в связи с существенным нарушением подрядчиком государственного контракта, суд не вправе без согласия заказчика переквалифицировать данный отказ в немотивированный отказ от договора, предусмотренный статьей 717 ГК РФ.

С учетом установленных по делу обстоятельств, принимая во внимание вышеприведенные разъяснения, суд апелляционной инстанции не может согласиться с правомерностью заявленного заказчиком одностороннего отказа от контракта.

В то же время, с учетом установленных фактических обстоятельств дела, суд апелляционной инстанции считает соответствующим требованиям

пункта 2 статьи 719 ГК РФ заявленный подрядчиком отказ от договора подряда.

На основании пункта 1 статьи 719 ГК РФ подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 Кодекса).

Если иное не предусмотрено договором подряда, подрядчик при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 настоящей статьи, вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (пункт 2 статья 719 ГК РФ).

По смыслу приведенной нормы, подрядчик имеет право требовать возмещения понесенных им убытков при неустранении обстоятельств, препятствующих выполнению работ.

Материалами дела подтверждено, что надлежащая проектная документация так и не была передана подрядчику, что свидетельствует о неисполнении заказчиком возложенных на него Контрактом обязанностей, ввиду чего требования истца о взыскании убытков в рассматриваемом случае соответствуют установленным пунктом 2 статьи 719 ГК РФ правилам.

Истцом заявлено о взыскании убытков, которые состоят из расходов, понесенных на оплату по договору о предоставлении банковской гарантии от 31.08.2017 №17777-447-68715 в размере 2 451 696,52 руб., а также расходов, которые ООО «РГС» должно будет понести в целях погашения задолженности перед АО «Трансмост» по оплате разработанной рабочей документации в размере 10 666 416,00 руб.

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 настоящего Кодекса (пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 15 ГК РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Из положений пункта статьи 15 ГК РФ следует, что под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия)

которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу ч. 1 ст. 15 Гражданского кодекса в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Таким образом, в случае ненадлежащего исполнения обязательства лицо, которому причинены убытки, вправе требовать их возмещения от контрагента в обязательстве в случае наличия в действиях последнего: факта неправомерного поведения причинителя убытков (неисполнения им своих обязанностей в обязательстве), наличия ущерба и наличия непосредственной причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением обязательства и возникшими убытками, и вины, если это предусмотрено законом или договором.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» указано, что по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

Исходя из части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В рассматриваемом случае в составе убытков заявлены расходы, понесенные ООО «РГС» в связи с оплатой по договору о предоставлении банковской гарантии.

Согласно правовому подходу, отраженному в пункте 13 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2019, расходы принципала на оплату банковской гарантии по государственным (муниципальным) контрактам, прекращенным по обстоятельствам, за которые отвечает бенефициар, являются убытками принципала, подлежащим возмещению бенефициаром.

Как усматривается из материалов дела, что ООО «РГС» была предоставлена банковская гарантия от 04.09.2017 №17777-447-68715, выданная ПАО «БИНБАНК». (т.5 л.д.131-141).

Согласно представленному в материалы дела договору между ООО «РГС» и ПАО «БИНБАНК» от 31.08.2017 №177777-447-68715 за выдачу

гарантии принципал уплачивает Гаранту вознаграждение в размере 2 451 696,52 руб. (пункт 4.1 Договора).

Оплата за представление гарантии по указанному договору произведена ООО «РГС» в полном объеме, что подтверждается представленным в материалы дела платежным поручением от 04.09.2017 №566 на сумму 2 451 696,52 руб.

Вместе с тем, муниципальный контракт сторонами исполнен не был, его расторжение произошло по вине заказчика, что ранее установлено судом, и свидетельствует о том, что ООО «РГС» понесло расходы по банковской гарантии в отсутствие результата, на который оно рассчитывало при надлежащем исполнении контракта.

Оценив представленные в материалы дела документы в их совокупности и взаимосвязи по правилам ст. 71 АПК РФ, учитывая обстоятельства, установленные в рамках рассмотрения настоящего дела, принимая во внимание наличие доказательств того, что ответчик является лицом, в результате действий которого у истца возникли убытки (по оплате услуги по предоставлению банковской гарантии), размер которых ООО «РГС» доказан, а также наличие причинно-следственной связи между понесенными истцом вышеуказанными расходами и виновными действиями ответчика, которые повлекли невозможность исполнения контракта, суды апелляционной инстанции приходит к выводу о законности и обоснованности требования истца о взыскании убытков в размере 2 451 696,52 руб.

Кроме того, учитывая, что именно по указанию заказчика подрядчик продолжил разработку рабочей документации, и, действуя добросовестно во исполнение принятых на общих собраниях решений предпринимал все возможные действия, направленные на корректировку ненадлежащей проектной документации, тем самым оказывая содействие заказчику в надлежащем исполнении им своих обязанностей, однако, как указано ранее, по вине заказчика исполнение контракта стало невозможным, расходы истца, понесенные в связи с разработкой рабочей документации также относятся к убыткам подрядчика, которые могут быть заявлены к возмещению в рамках пункта 2 статьи 719 ГК РФ.

При этом, по мнению суда апелляционной инстанции, требования о возмещении убытков в виде расходов ООО «РГС» на оплату разработанной субподрядчиком АО «Трансмост» рабочей документации, подлежат частичному удовлетворению, ввиду следующего.

Как следует из материалов дела и указано выше, ООО «РГС» (заказчик) в целях исполнения обязательств по Контракту заключило с ООО «Трансмост» (подрядчик) договор на разработку рабочей документации от 09.10.2017 №03/17-РД/2646, согласно пункту 1.1 которого заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязательства выполнить работы по разработке рабочей документации по Объекту: «Строительство улично-дорожной сети в районе городского парка для обеспечения транспортной, пешеходной доступности и связи Железнодорожного и Советского районов г.Орла».

Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрено дело №А56-2505/2021, по исковому заявлению АО

«Трансмост» к ООО «РГС» о взыскании задолженности по договору подряда от 09.10.2017 №03/17-РД/2646 в размере 10 400 000,00 руб., неустойки за нарушение срока оплаты за период с 04.01.2018 по 27.09.2021 (с учетом уточнений, принятых судом в порядке статьи 49 АПК).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены МКУ «УКС г.Орла», муниципальное образование «г.Орел» в лице Управления градостроительства Администрации г.Орла.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.10.2021 №А56-2505/2021 с ООО «Региональные газораспределительные сети» в пользу ООО «Трансмост» взысканы задолженность в размере 10 400 000,00 руб., пени в размере 1 900 080,00 руб., а также судебные расходы в размере 83 557,00 руб.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.10.2021 №А56-2505/2021 оставлено без изменения постановления судов апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Между ООО «РГС» и АО «Трансмост» имеются подписанные акты выполненных работ №169 от 27.12.2017, № 46 от 04.07.2018, № 69 от 01.07.2019 на сумму 10 400 000 руб., в том числе НДС, что соответствует размеру заявленных требований.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, установив, что разработанная АО «Трансмост» рабочая документация соответствует требованиям к качеству, удовлетворил исковые требования о взыскании задолженности в полном объеме.

Таким образом, вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда, в силу части 2 статьи 69 АПК РФ имеющим преюдициальное значение при разрешении настоящего спора, установлен размер подлежащей оплате со стороны ООО «РГС» субподрядчику стоимости работ по разработке рабочей документации.

Подлежащий оплате размер задолженности составляет 10 400 000,00 руб.

Заявив требования о взыскании убытков в размере 10 666 416,00 руб. истец сослался на изменение ставки НДС с 18% на 20 %.

Как следует из содержания решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №А56-2505/2021, согласно Протоколу согласования договорной цены (в редакции дополнительного соглашения от 22.01.2019 №9) к Договору на разработку рабочей документации стоимость работ АО «Трансмост» по разработке рабочей документации составила 10 400 000 руб., в том числе НДС 18%.

В соответствии с положениями пунктов 3, 4 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) (в редакции действовавшей на дату заключения договора) налоговая ставка НДС исчислялась из расчета 18%, исчисление же налоговой ставки НДС в размере 20% применяется с 01.01.2019 в соответствии с подпунктом «в» пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 03.08.2018 №303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», которым в отношении товаров (работ, услуг), имущественных прав, указанных в

пункте 3 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации, с 1 января 2019 года установлена налоговая ставка по налогу на добавленную стоимость (НДС) в размере 20%.

В рассматриваемом случае, в материалах дела не имеется доказательств того, что сторонами была изменена цена договора в связи с вступившими в законную силу изменениями по ставке НДС.

Кроме того, исковые требования АО «Трансмост» о взыскании задолженности в размере 10 400 000,00 руб. предъявлены к ООО «РГС» в январе 2021 года, то есть после изменения ставки НДС.

Доказательств, подтверждающих, что к ООО «РГС» были предъявлены требования, превышающие сумму 10 400 000,00 руб. истцом в материалы дела не представлено. Таким образом, ООО «РГС» не представлено доказательств того, что он произвел или должен будет произвести оплату работ своему подрядчику свыше 10 400 000,00 руб. применительно к размеру основной задолженности.

При таких обстоятельствах, исковые требования в части взыскания убытков, которые ООО «РГС» должно будет понести в связи с оплатой задолженности перед АО «Трансмост», подлежат частичному удовлетворению в размере 10 400 000,00 руб.

Общая сумма убытков, подлежащих взысканию в пользу истца, составляет 12 851 696 руб. 52 коп. В остальной части правовых оснований для удовлетворения требований о взыскании убытков у суда апелляционной инстанции не имеется.

Истец также просил взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 19.02.2020 по 19.10.2021 в размере 900 663,03 руб.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Таким образом, в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты за пользование чужими денежными средствами представляют собой ответственность за нарушение денежного обязательства.

В силу главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки также являются формой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обязательства, следовательно, на сумму убытков проценты начислению не подлежат.

Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков не допускается, поскольку проценты, как и убытки, - вид ответственности за нарушение обязательства и по отношению к убыткам, так же как и неустойка, носят зачетный характер.

Данный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.03.2003 N 10360/02, от 22.05.2007 N 420/07.

С учетом изложенного, требования истца о взыскании процентов за

пользование чужими денежными средствами за период с 19.02.2020 по 19.10.2021 в размере 900 663,03 руб. не подлежат удовлетворению.

Истец также просил начислить проценты день фактической оплаты долга.

Из разъяснений пункта 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» следует, что обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ).

С учетом приведенных разъяснений, требования истца подлежат удовлетворению в части начисления процентов за пользование чужими денежными средствами, начиная с даты вступления в законную силу постановления суда апелляционной инстанции по настоящему делу по день фактического исполнения обязательства, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды.

В отношении исковых требований к муниципальному образованию «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла, суд руководствуется следующим.

К числу денежных обязательств казенных учреждений по смыслу понятий, закрепленных в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ относятся, в том числе, их обязанности уплатить за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки или согласно положениям закона, иного правового акта, условиям договора, соглашения. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

В силу статьи 215 ГК РФ собственником имущества муниципального казенного учреждения является муниципальное образование.

Согласно статье 125 ГК РФ от имени муниципального образования могут своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности, указанные в пункте 1 настоящей статьи, органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Муниципальное образование отвечает по своим обязательствам

принадлежащим ему на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными им юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имуществом, которое может находиться в государственной или муниципальной собственности (пункт 1 статьи 126 ГК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 123.21 ГК РФ учреждение отвечает по своим обязательствам находящимся в его распоряжении денежными средствами, а в случаях, установленных законом, также иным имуществом. При недостаточности указанных денежных средств или имущества субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения в случаях, предусмотренных пунктами 4 - 6 статьи 123.22 и пунктов 2 статьи 123.23. настоящего Кодекса, несет собственник соответствующего имущества. Собственником имущества казенного учреждения является муниципальное образование.

Согласно пункту 2 статьи 41 Федерального закона N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом муниципального образования наделяются правами юридического лица, являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций, и подлежат государственной регистрации в качестве юридических лиц в соответствии с федеральным законом.

В соответствии с п. 3 статьи 41 Федерального закона N 131-ФЗ основаниями для государственной регистрации органов местной администрации в качестве юридических лиц являются решение представительного органа муниципального образования об учреждении соответствующего органа в форме муниципального казенного учреждения и утверждение положения о нем этим представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации.

Пунктом 4 статьи 51 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрено, что органы местного самоуправления от имени муниципального образования субсидиарно отвечают по обязательствам муниципальных казенных учреждений и обеспечивают их исполнение в порядке, установленном федеральным законом.

В силу пункта 3 статьи 215 ГК РФ средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляют муниципальную казну соответствующего городского, сельского или другого муниципального образования.

В соответствии со статьей 161 Бюджетного кодекса РФ казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти (государственного органа), органа управления государственным внебюджетным фондом, органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств бюджета бюджетной системы Российской

Федерации и на основании бюджетной сметы.

Поскольку финансовое обеспечение деятельности федеральных казенных учреждений, казенных учреждений субъекта Российской Федерации, муниципальных казенных учреждений осуществляется исключительно за счет средств соответствующего бюджета (статья 6, пункт 2 статьи 161 Бюджетного кодекса РФ), а сами они, являясь юридическими лицами и выступая в суде в качестве истца и ответчика, отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами, то взыскание производится непосредственно с соответствующего казенного учреждения в пользу лица, предъявившего иск в арбитражный суд.

При недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных средств, по ним отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (пункт 7 статьи 151, пункт 10 статьи 242.3, пункт 9 статьи 242.4, пункт 9 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Исходя из разъяснений пункта 20 Постановления Пленума ВС РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» следует, что при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств, по ним от имени субъекта Российской Федерации, муниципального образования отвечает главный распорядитель бюджетных средств, в ведении которого находится соответствующее казенное учреждение (пункт 7 статьи 161, пункт 10 статьи 242.3, пункт 9 статьи 242.4, пункт 9 статьи 242.5 БК РФ).

Кредитор вправе одновременно предъявить иск к основному должнику (казенному учреждению) и должнику, несущему ответственность при недостаточности лимитов бюджетных обязательств, - главному распорядителю, осуществляющему финансовое обеспечение деятельности находящегося в его ведении казенного учреждения за счет средств соответствующего бюджета.

Стороной муниципального контракта является МКУ «УКС г. Орла».

МКУ «ОМЗ г. Орла» является правопреемником МКУ «УКС г. Орла».

МКУ «ОМЗ г. Орла» является самостоятельным юридическим лицом, выступающим участником гражданского оборота, является стороной контракта, надлежащим ответчиком по данному делу и должен исполнить обязательства, предусмотренные муниципальным контрактом.

При этом, в случае отсутствия у него денежных средств, задолженность подлежат взысканию в порядке субсидиарной ответственности с муниципального образования «Город Орел» в лице главного распорядителя - Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла.

С учетом изложенного решение Арбитражного суда Орловской области от 17.08.2022 в части отказа в удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» к муниципальному казенному учреждению «Объединенный

муниципальный заказчик города Орла», муниципальному образованию «Город Орел» в лице Управления строительства дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла о взыскании 12 851 696 руб. 52 коп. убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами с момента вступления судебного акта в законную силу по дату фактической оплаты задолженности, составляющей 12 851 696 руб. 52 коп. следует отменить и принять по делу в указанной части новый судебный акт.

Взыскать с муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла в пользу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» убытки в размере 12 851 696 руб. 52 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на взысканную сумму (12 851 696 руб. 52 коп.), начиная с даты вступления в законную силу постановления суда апелляционной инстанции по настоящему делу по день фактического исполнения обязательства, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела судом первой инстанции подлежат распределению в следующем порядке.

Согласно части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Государственная пошлина за рассмотрение уточненного первоначального искового заявления согласно пп. 1 п. 1 ст. 333.21 НК РФ составляет сумму 93 094,00 руб.

С учетом частичного удовлетворения исковых требований, бремя несения расходов по оплате государственной пошлины подлежит возложению на соответчиков в размере 85 343,82 руб. (93 094,00 × 12 851 696,52/ 14 018 775,55).

Государственная пошлина в оставшейся части 7 750,18 руб. подлежит оплате за счет истца.

ООО «РГС» при обращении в суд с исковым заявлением уплатил государственную пошлину в размере 91 601,00 руб.

Увеличив размер исковых требований, истец доказательств доплаты государственной пошлины не представил.

С учетом изложенного, с муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла в пользу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» следует взыскать расходы по уплате государственной пошлины в размере 85 343,82 руб.

С истца надлежит довзыскать в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 1 493,00 руб., что и было сделано дополнительным решением Арбитражного суда Орловской области от 31.08.2022 по делу №А48-1864/2021, ввиду чего оснований для отмены дополнительного решения у суда апелляционной инстанции не имеется.

Нарушений норм процессуального законодательства, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены принятого судебного акта, допущено не было.

Как указано в пункте 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», перечисление денежных средств эксперту (экспертному учреждению, организации) производится с депозитного счета суда или за счет средств федерального бюджета финансовой службой суда на основании судебного акта, в резолютивной части которого судья указывает размер причитающихся эксперту денежных сумм.

Статьей 109 АПК РФ предусмотрено, что денежные суммы, причитающиеся экспертам, выплачиваются по выполнении ими своих обязанностей с депозитного счета арбитражного суда.

В ходе рассмотрения дела Девятнадцатым арбитражным апелляционным судом определением от 30.03.2023 по делу назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено автономной некоммерческой организации «Московский областной центр судебных экспертиз» (ОГРН 1115000004052, ИНН 5038998073).

Заявив ходатайство о назначении экспертизы, истец внес денежные средства на депозитный счет Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда в размере 550 000,00 руб. на основании платежного поручения от 11.01.2023 №11.

18.05.2023 в суд поступило заключение эксперта от 15.05.2023 №199/2023, согласно счету на оплату от 16.05.2023 №299 стоимость проведения экспертизы составила 250 000,00 руб.

Поскольку экспертиза по данному делу проведена, экспертное заключение принято в качестве надлежащего доказательства по делу, суд считает необходимым перечислить денежные средства в размере 250 000,00 руб. с лицевого (депозитного) счета Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, (платежное поручение от 11.01.2023 №11 на сумму 550 000,00 руб.), на расчетный счет автономной некоммерческой организации «Московский областной центр судебных экспертиз» (ИНН 5038998073, ОГРН 1115000004052) по реквизитам, указанным в счете на оплату от 16.05.2023 №299.

Согласно статье 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена

обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Судебные издержки за проведение экспертизы, с учетом требования части 1 статьи 110 АПК РФ, подлежат распределению между сторонами в следующем порядке.

Поскольку исковые требования удовлетворены частично, на ответчика относятся расходы за проведение экспертизы в размере 229 187 руб. 22 коп. (250 000,00 × 12 851 696,52 / 14 018 775,55). Расходы в оставшейся части относятся на истца.

Следовательно, с учетом изложенного, с муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла в пользу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» следует взыскать судебные расходы по оплате судебной экспертизы в размере 229 187 руб. 22 коп.

Также с депозитного счета Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, следует возвратить, как излишне уплаченные, денежные средства, перечисленные за производство судебной экспертизы, в размере 300 000,00 руб. (платежное поручение от 11.01.2023 №11) обществу с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» по его заявлению.

В силу положений статьи 110 АПК РФ и с учетом результатов рассмотрения апелляционной жалобы с с муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла в пользу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» следует взыскать судебные расходы надлежит взыскать судебные расходы за рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в размере 2 750,25 руб. (3 000,00 × 12 851 696,52 / 14 018 775,55).

Руководствуясь статьями 269 – 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

П О С Т А Н О В И Л:

апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» удовлетворить частично.

Решение Арбитражного суда Орловской области от 17.08.2022 в части отказа в удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» к муниципальному казенному учреждению «Объединенный муниципальный заказчик города Орла», муниципальному образованию «Город Орел» в лице Управления строительства дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла о взыскании 12 851 696 руб. 52 коп. убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами с момента

вступления судебного акта в законную силу по дату фактической оплаты задолженности, составляющей 12 851 696 руб. 52 коп., распределения судебных расходов по уплате государственной пошлины отменить.

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» в указанной части удовлетворить.

Взыскать с муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» (ОГРН 1025700833454, ИНН 5701000872) а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла (ОГРН (1165749051368, ИНН 5753064330) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» (ОГРН 1111690044620, ИНН 1655217567) убытки в размере 12 851 696 руб. 52 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на взысканную сумму (12 851 696 руб. 52 коп.), начиная с даты вступления в законную силу постановления суда апелляционной инстанции по настоящему делу по день фактического исполнения обязательства, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды, судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела судом первой инстанции в размере 85 343 руб. 82 коп.

В остальной части решение Арбитражного суда Орловской области от 17.08.2022 по делу №А48-1864/2021, а также дополнительное решение Арбитражного суда Орловской области от 31.08.2022 по делу №А48-1864/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» – без удовлетворения.

Взыскать с муниципального казенного учреждения «Объединенный муниципальный заказчик города Орла» (ОГРН 1025700833454, ИНН 5701000872) а при недостаточности лимитов бюджетных обязательств с муниципального образования «Город Орел» в лице Управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства администрации города Орла (ОГРН (1165749051368, ИНН 5753064330) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» (ОГРН 1111690044620, ИНН 1655217567) судебные расходы по оплате судебной экспертизы в размере 229 187 руб. 22 коп., судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в размере 2 750 руб. 25 коп.

Возвратить с лицевого (депозитного) счета Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, денежные средства, перечисленные за производство судебной экспертизы, в размере 300 000,00 руб. (платежное поручение от 11.01.2023 №11 на сумму 550 000,00 руб.) обществу с ограниченной ответственностью «Региональные газораспределительные сети» (ОГРН 1111690044620, ИНН 1655217567) по его заявлению.

Перечислить денежные средства в размере 250 000,00 руб. с лицевого

(депозитного) счета Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, (платежное поручение от 11.01.2023 №11 на сумму 550 000,00 руб.), на расчетный счет автономной некоммерческой организации «Московский областной центр судебных экспертиз» (ИНН 5038998073, ОГРН 1115000004052) за проведение судебной экспертизы по делу №А48-1864/2021 по реквизитам, указанным в счете на оплату от 16.05.2023 №299.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Центрального округа в двухмесячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья М.Б. Осипова

Судьи Н.П. Афонина

С.И. Письменный